

Когда Хэ Цичжэн впервые увидел Сяо Хэя, его лицо озарилось неподдельной радостью. Не раздумывая, он опустился на корточки и принялся разговаривать с псом – даже если это был монолог, ему это нисколько не казалось скучным.

Возможно, это притяжение родственных душ?

Только вот Сяо Хэй так не считал. Он вовсе не горел желанием общаться с этим парнем, чья сущность так напоминала его собственную.

Он ненавидел всех, кто мог посягнуть на любовь хозяина – будь то чайная собачка из прошлого или назойливый Хэ Цичжэн в настоящем.

Когда Сяо Хэю не нужно было возить Му Личэня на спине, он предпочитал принимать облик очаровательного щенка.

Именно в таком виде его сейчас и пытался тискать Хэ Цичжэн. Но терпение Сяо Хэя быстро иссякло. Его тело внезапно увеличилось в размерах, а пасть распахнулась, обнажая ряды острых клыков – конечно, это была не атака, а лишь демонстрация силы.

Однако кровавая пасть и рычание не испугали Хэ Цичжэна. Вместо страха на его лице отразилось лишь недоумение. Он отскочил на несколько шагов назад, пристально разглядывая внезапно преобразившегося пса, а затем настороженно втянул носом воздух.

Запах был прежним – всё тот же милый малыш, что сидел перед ним минуту назад.

Но как он мог стать таким уродливым?

Разочарование накрыло Хэ Цичжэна волной. Он понуро опустил плечи, вся его поза кричала «я в депрессии, не трогайте меня». Тяжело вздохнув, он поплёлся к Му Личэню, погружённому в изучение древоводного сердца.

Тот даже не поднял головы.

Хэ Цичжэн, привыкший читать обстановку, замер в почтительном отдалении, не решаясь прервать работу. Но его присутствие – высокого, статного, с таким ярким энергетическим следом – не могло остаться незамеченным. Му Личэнь, всегда чуткий к окружающему пространству, наконец оторвался от исследования и медленно поднял взгляд: «Почему ты стоишь тут? Иди поиграй с Сяо Хэем».

Он никогда специально не представлял их друг другу, но Хэ Цичжэн быстро сообразил, что речь идёт о той самой внезапно увеличивающейся чёрной собаке.

Его лицо оставалось непроницаемым, но в голосе прокралась едва уловимая обида: «Он стал большим».

С большим уже не поиграешь...

Ирония судьбы – будучи одним из морских королей, командующим легионами существ, среди которых встречались и куда более свирепые экземпляры, чем Сяо Хэй, Хэ Цичжэн...

На дух не переносил таких громадин.

Хэ Цичжэн, один из владык морских глубин, повелитель бесчисленных тварей, среди которых встречались куда более свирепые создания, чем Сяо Хэй...

На самом деле терпеть не мог таких громадин.

Когда-то он и сам обладал внушительными габаритами, внушающими благоговейный ужас, но затем по неизвестным причинам уменьшился до человеческого размера.

Хотя это и повысило его силу с пятого до седьмого уровня, новый облик выглядел совершенно не круто – особенно когда он стоял рядом со своими рослыми подчинёнными, чувствуя себя ничтожным карликом на их фоне.

Поэтому Хэ Цичжэн питал слабость к миниатюрным созданиям.

Лишь рядом с теми, кто уступал ему в размерах, он вновь обретал ощущение настоящей власти.

Особенно он любил тех, кто сочетал в себе хрупкость форм и недюжинную силу – такие, казалось, были созданы именно для таких властных и опытных покровителей, как он.

Когда Хэ Цичжэн впервые увидел Сяо Хэя – компактного, но обладающего внушительной силой – он почувствовал, что это знак свыше: пора обзаводиться новым подчинённым.

Потому он и подбежал к малышу, щедро делясь «мудростью босса» и боевыми навыками.

Он и не подозревал, что Сяо Хэй с первого взгляда невзлюбил его. Для пса он был лишь наглым захватчиком, покусившимся на внимание хозяина.

А когда Сяо Хэй увеличился в размерах, Хэ Цичжэн с горечью осознал: даже в своём самом могучем морском облике он не достигал нынешних размеров Сяо Хэя. Поэтому ему пришлось с досадой отказаться от своей первоначальной идеи.

\*\*\*

Му Личэнь даже не подозревал, что этот юноша с каменным выражением лица и обманчиво-невинной внешностью только что пытался похитить его ценного подчинённого. Лениво протянув руку, он подозвал к себе Сяо Хэя, чья преданность могла послужить дополнительным аргументом в удержании Хэ Цичжэна.

Услышав зов хозяина, Сяо Хэй мгновенно сорвался с места. Его мощное тело сжалось, шерсть лёгкими волнами пробежала по спине, и вот уже перед Му Личэнем стоял компактный, почти игрушечный щеночек с серьёзными умными глазами. Он уставился на хозяина, всем видом показывая готовность выполнить любой приказ.

Му Личэнь подхватил его на руки, почесал под подбородком и серьёзно сказал: «Поиграй с новым напарником».

Он кивнул в сторону Хэ Цичжэна, чьи глаза тут же загорелись при виде уменьшившегося пса.

Сяо Хэй вовсе не горел желанием играть с этим напарником, который норовил украсть его место. Он ещё помнил, как однажды, в прошлом, взял одну чайную собачонку «поиграть» в грязи, за что получил строгий нагоняй от прежнего владельца и остался без ужина.

Но приказ есть приказ. Сжавшись в комок недовольства, пёс покорно направился к Хэ Цичжэну, мысленно скрипя зубами.

Вскоре Сяо Хэй заметил, что Хэ Цичжэн обожает его миниатюрную форму, но терпеть не может грозный могучий и властный облик.

Конечно, Сяо Хэй даже в мыслях не допускал, что его величественный облик может кому-то показаться отталкивающим. Хэ Цичжэн явно завидует его мощному, исполненному достоинства телосложению!

Так что теперь, находясь рядом с этим коварным и изворотливым Хэ Цичжэном, Сяо Хэй вёл себя как истинный аристократ – время от времени свысока поглядывая на него с немym презрением.

Отварная курица\*, неужели ты думаешь, что если принял человеческий облик, то сравнишься с нашим грозным хозяином? Хм-м, да хозяин тебя пальцем раздавит! Я, Сяо Хэй, сам тебя одной лапой прихлопну!

(\*Сленг. Для описания определённых вещей или поведения, которые слишком просты, не имеют характеристик, не обладают достаточной привлекательностью или изюминкой.)

Хэ Цичжэн же считал, что этот угольно-чёрный проказник просто несносен.

В обычное время он такой милый, такой трогательно-преданный... Почему же стоит ему оказаться рядом с ним, как он тут же принимает этот неприглядный вид?

Но ссориться из-за таких мелочей он не собирался.

Когда-то предок говорил ему: «Не заикливайся на недостатках людей и зверей – ищи в них достоинства».

И Хэ Цичжэн свято следовал этому принципу. Когда Сяо Хэй сжимался до размера пушистого комочка, он тут же подходил погладить его, демонстративно умиляясь. Но стоило псу вернуться к грозному облику тибетского мастифа – Хэ Цичжэн тут же отворачивался, делая вид, что не замечает его.

Сяо Хэй же был уверен, что Хэ Цичжэн просто издевается над ним. Каждый раз, стоило ему уменьшиться и попытаться выпросить у хозяина лакомство, как тот тут же преграждал путь к желанным объятиям.

Приходилось с негодованием возвращаться к обычным размерам – а значит, лишаться возможности запрыгнуть на руки.

Мерзкий тип! Наверняка это всё коварный план, чтобы лишить его хозяйской ласки. Он не должен позволить этому случиться!

Таким образом, Сяо Хэй и Хэ Цичжэн мерялись хитростью и упрямством. Два парня с примерно одинаковым уровнем интеллекта то и дело ссорились – но, как ни странно, за время этого противостояния их взаимная неприязнь потихоньку переросла в нечто, отдалённо напоминающее товарищество.

\*\*\*

Му Личэнь медленно свернул карту, его холодный взгляд скользнул по горному хребту, вырисовывающемуся на горизонте. Стоило преодолеть этот хребет – и через несколько сотен километров перед ними откроется убежище выживших в городе В.

Семья Цинь... Сердце металла...

Уголки губ Му Личэня дрогнули в предвкушении. В памяти всплыл образ Ань Яна, которого он не видел уже очень долго.

Он ведь уже должен был добраться до базы, не так ли?

Мысль о том, что на той заправке под влиянием внутреннего демона он едва не лишил Ань Яна

жизни, заставила что-то внутри груди Му Личэня сжаться. Чувство вины, глухое и навязчивое, будто ржавчина, разъедало его.

Тогда, когда на них напала стая зомби-крыс... это не Ань Ян толкнул его в самую гущу тварей. Это была рука Му Лиия.

Теперь он понимал это. Но в тот момент – в тот роковой миг – всё перекрыла копившаяся с самого перерождения ненависть. Шаткое доверие к нынешнему, ещё не закалённому испытаниями Ань Яну было его слабым местом, демон смог легко овладеть его телом.

Охваченный безумием, он устроил кровавую расправу. Лишь после того, как Му Лиий и остальные пали замертво, сознание начало понемногу возвращаться к нему.

Тогда-то он и осознал, что действительно произошло во время атаки зомби-крыс.

Но осознание собственной неспособности полностью доверять Ань Яну и того, с какой жестокостью он напал на мужчину, наполнили Му Личэня таким стыдом, что он предпочёл уйти, пока тот ещё скрывался в нефритовой подвеске.

Его чувства к Ань Яну были сложными и противоречивыми.

В прошлой жизни он постоянно подозревал его, но в итоге Ань Ян ценой собственной жизни спас его. Эта мысль причиняла невыносимую боль.

Возродившись, он мечтал о мести, хотел отплатить Ань Яну добром и обеспечить безопасность дедушки.

В прошлой жизни его предали, и всё его тело было изувечено синяками. Теперь он не мог безоговорочно доверять даже Ань Яну – тому, кто в этой жизни ещё не пережил последствия судного дня и оставался наивным, словно юноша.

Его терзали сомнения: не изменит ли Ань Ян из-за эффекта бабочки, вызванного его перерождением? Не станет ли чужим? Не... предаст ли?

Именно это неполное доверие, эти ежедневные размышления о возможном предательстве стали причиной того, что, оказавшись среди зомби-крыс, его первой мыслью было, что Ань Ян предал его.

Он не успел осознать, что это лишь недоразумение. Мысль разрослась, породив ментального демона, который едва не захватил его тело.

Все эти дни Му Личэнь намеренно концентрировался только на совершенствовании своих

способностей, гнал прочь мысли об Ань Яне.

Так или иначе, Ань Ян должен пройти через жестокость этого нового мира сам. Он не может вечно опекать его, как дедушку.

Если в прошлой жизни Ань Ян смог стать могущественным сверхчеловеком без его защиты, то теперь, обладая нефритовым кулоном, он должен стать ещё сильнее.

По мере приближения к убежищу В Му Личэнь всё чаще задумывался о предстоящей встрече.

Как сказать Ань Яну, что он сохранил человеческие воспоминания и намерен уничтожить этот мир?

Что, если тот попросит его отказаться от мести?

Небо, вновь ставшее голубым после апокалипсиса, казалось насмешкой. Му Личэнь поднял голову, вбирая в лёгкие воздух, от которого всё равно не становилось легче.

Нет, он не отступится. Ничто не остановит его на пути к возмездию. Но чем ближе он подбирался к базе выживших в городе В, чем неумолимее сокращалось расстояние между ним и Ань Яном, тем навязчивее становилась мысль: а не лучше бы им никогда больше не встречаться?

Тогда бы ему не пришлось видеть боль и разочарование в глазах Ань Яна.

Как Ань Ян отреагирует, встретив его?

Му Личэнь ловил себя на этом вопросе снова и снова. Может, ему притвориться, что он не помнит человеческой жизни?

Он вспомнил, как в прошлой жизни Ань Ян умер у него на глазах... затем мысли перенеслись во времена до апокалипсиса, когда он ещё не стал королём зомби.

Разочаровавшись в отце, дедушка начал готовить его как наследника семьи Му, планируя передать бразды правления через его голову.

С детства осознавая свою ответственность: он должен быть лучшим. Безупречным.

Иногда, в редкие моменты слабости, он представлял другую жизнь. Ту, где не случилось бы конца света. Где он принял бы бразды правления от дедушки Му, женился бы на Фу Янь и жил благополучной, хоть и не лишённой событий жизнью.

Возможно, такая жизнь показалась бы скучной по сравнению с нынешней, полной опасностей и приключений, но зато она не приносила бы столько боли.

Их брак с Фу Янь был бы браком по расчёту, но, возможно, они вместе дожили бы до седины в окружении детей и внуков...

<http://bllate.org/book/19810/1960925>